

Анна Орехова

Стамбул

Подслушанное
убийство

Москва
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-65

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *Е. Ирмеш*
Оформление серии *Н. Каштъркиной*

Орехова, Анна.

О-65 Стамбул. Подслушанное убийство : [роман] /
Анна Орехова. – Москва : Эксмо, 2022. – 416 с.

ISBN 978-5-04-164505-2

Нике босс пообещал руководящую должность, если она окончит международные маркетинговые курсы. Девушка отправилась в Стамбул на учебу и попала в переplet! Среди студентов завязалась отчаянная борьба за право быть лучшим и получить работу в Лондоне. В ход пошли и нечестные способы: воровство чужих идей, атака ботов и другие гадости. А на корабле происходит убийство одной из студенток. Ее смерть – тоже часть студенческой конкуренции или это уже слишком? Как бы то ни было, полиция подозревает Нику, оказавшуюся ближе остальных к месту преступления и подтвердить алиби которой никто не может...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-164505-2

© Орехова А., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Моей сестре.
Стамбул – отличный вариант.
Осталось сделать загранпаспорт.*

ГЛАВА 1

Привет, Стамбул

Рекламные баннеры авиакомпаний лукавят, заявляя: «Полтора часа — и ты в Стамбуле!» До тех пор, пока не изобретут телепорт, потребуется часов пять, не меньше. Конечно, это тоже недолго по сравнению с тремя сутками на поезде до Омска или семью — до Владивостока, однако комфорт обладает удивительным свойством: стоит разок попробовать что-то лучшее, и вчерашнее «хорошо» превращается в сегодняшнее «терпимо».

Путешествие из Краснодара в Стамбул начинается с дороги до аэропорта. Ночью пробок нет, и это огромный плюс, а вот то, что таксистам обычно плевать на ограничение скорости, — несомненно, минус.

В аэропорту минут сорок уйдёт на стандартные процедуры: сдать багаж, пройти контроль безопасности, паспортный контроль. Естественно, везде очереди, без них всего удовольствия от процесса не получишь. Затем поскучать в зале ожидания, ещё раз показать паспорт и посадочный талон, поизнывать от духоты в автобусе, злясь на опаздывающих пассажиров и мысленно умоляя бережливого водителя включить кондиционер. В самолёте потоптаться в проходе в посах своего места и наконец устроиться в кресле у иллюминатора.

Потом отсчитать те самые полтора часа, пятьдесят минут из которых уйдёт на взлёт, набор высоты, снижение и посадку. А потом снова: контроль, багаж, постоять тут, подождать там...

Если бы всё это происходило днём, Ника отыскала бы что-то приятное в каждом этапе: понаблюдала бы через панорамные окна за самолётами на взлётной полосе; насладились бы приятным холодком кондиционеров; улыбнулась бы забавному акценту визового офицера, поздоровавшегося на русском, но в четыре утра хотелось лишь поскорее добраться до подушки в заранее забронированном отеле и хотя бы ненадолго отключиться.

После третьей попытки разобрать, что спрашивает офицер (английский с турецким акцентом — та ещё тарабарщина), Ника виновато улыбнулась и откинула волосы, демонстрируя слуховой аппарат.

Офицер в извиняющемся жесте приложил ладони к груди.

— Sorry, I didn't notice!¹

Эту реплику Ника разобрала без проблем и понимающе улыбнулась. Ясное дело, не заметил — пышная причёска со своей функцией справлялась. За прошедший год кудри отросли достаточно, чтобы скрыть небольшие устройства за ушами. Даже коричневый цвет слуховых аппаратов Ника выбирала максимально приближённым к оттенку волос — если уж маскировать, то по полной.

Получив визовый штамп в паспорт, она прошла по указателям к лентам транспортёра, забрала чемодан, поудобней перехватила сумку с ноутбуком, пересекла зелёный таможенный коридор и довольно улыбнулась. Ну привет, Стамбул — город, который раньше служил лишь транзитом и в котором бли-

¹ Простите, я не заметил! (англ.)

жайшие две недели ей предстоит прокачивать навыки маркетолога, чтобы порадовать шефа сертификатом с международным знаком качества, а себя — долгожданным повышением до начальника отдела.

Но это будет завтра, сегодня задача-максимум — добраться до отеля и хоть немного поспать. Она заранее посмотрела ролики на «Ютубе», почитала заметки блогеров, знала, что понадобятся наличные, и потому, сняв с карточки триста лир в ближайшем банкомате, уверенным шагом вышла из здания аэропорта.

После кондиционированной прохлады загазованная парковка казалась особенно душной. Со всех сторон шумели машины, жёлтые такси двигались одно за другим, ослепляли фарами и гудели, призывая к порядку водителей, останавливающихся посреди дороги. Самое интересное, что стоило одному нарушителю отъехать, как его место тут же занимал другой — тот, который только что яростнее всех сигналил.

Нагруженные чемоданами пешеходы сновали туда-сюда, рассаживались в такси, переходили дорогу; встречающие с табличками в руках высматривали в толпе своих гостей. Шум, гам, всеобщая суета — и всё это глубокой ночью. Какой же хаос тут творится днём?

Ника перешла дорогу и направилась к стоянке автобусов, которая, если верить советчикам в интернете, находилась чуть поодаль. Конечно, самый простой способ добраться в центр — взять такси, но это, во-первых, дороже, а во-вторых, когда имелся выбор, Ника отдавала предпочтение общественному транспорту.

Странное дело, автобусы её не пугали, но каждая поездка на машине превращалась в испытание. Все-му виной авария, случившаяся больше года назад, страх сгладили, уже не парализовывал, не вызывал панику, но полностью избавиться от него Ника так и не сумела.

Она и сейчас с содроганием думала, что после поездки на автобусе всё-таки возьмёт такси, иначе придётся самой искать отель, а ночью в незнакомом городе — это не такая простая задача. Но одно дело — минут двадцать покататься по центру, совсем другое — добираться по трассе полтора часа.

Ника издали увидела нужный автобус с надписью «Navabus». Заплатила водителю двадцать лир, сдала чемодан в багажный отсек, сумку с ноутбуком устроила на верхней полке, после чего заняла кресло почти в самом конце салона. Кондиционер дул с такой силой, что волосы развевались, пришлось подкрутить колёсико, закрывая заслонку.

— Тут не занято? — В проходе остановилась стройная брюнетка в коротких джинсовых шортах и с большим рюкзаком за спиной.

Говорила она по-русски, что, в общем-то, неудивительно, Турция — излюбленное направление у туристов из стран бывшего СНГ.

— Не занято.

Брюнетка втиснула рюкзак на верхнюю полку, села рядом и улыбнулась.

— Ты же тоже в «Айшель»? На курсы Creative World?

— Откуда ты...

— Видела твою фотку в инете, подумала, ты же маркетолог, а тут такое событие.

— Понятно.

Дальше можно было не спрашивать. Интересно, это когда-нибудь закончится? Прошло больше года с тех пор, как Ника опустилась на самое дно, но последствия той аварии, похоже, будут преследовать вечно.

— Я тебя ещё на улице узнала, но задержалась водички купить. Хорошо, что мы встретились, теперь точно не заблужусь, да и... — Брюнетка многозначи-

тельно приподняла брови и понизила голос: — Турки, сама понимаешь. Страшновато одной.

Ника подумала, что с такой внешностью в принципе передвигаться в одиночку страшно. Этой красотке не помешала бы парочка охранников-амбалов, ну или хотя бы перцовый баллончик. Фигура подтянутая, лицо кукольное, по-другому не скажешь: огромные глаза, длиннющие ресницы, пухлые губки, аккуратный нос. Причёска — вроде обычное каре, но волосок к волоску, пряди ровные, идеально гладкие, блестящие. И это после ночного перелёта!

— Ой, я сейчас!

Брюнетка встала, заглянула на верхнюю полку, потормошила сумки.

— Вот, держи. — Она протянула Нике бутылочку и снова плюхнулась рядом. — После самолёта надо много пить. Да и вообще *итълеезно*, иначе метаболизм сломается, не заметишь, как бока отрастут. Меня перед полётом *аставилиоду* вылить, но я-то знаю, что в самолёте вода бесплатная, меня тётя Лиза предупредила. Так вот, я стюардессу *фриаза фызывала*, а она, как специально, приносила вот такусенькие стаканчики! Говорю, налейте сразу в бутылку, чтобы я вас не дёргала. Нет, говорит, не положено. А мне уже *ыдноёвать*, но куда деваться? Пить надо.

Эту тираду брюнетка выдала на одном дыхании, успев продемонстрировать размер стаканчиков, которые, судя по всему, были не больше рюмки, и воображаемые бока, которые отрастут, если «сломается метаболизм».

— Я Света, кстати, *неятно нанакормиться*.

Ника с удовольствием отметила, что поняла почти всё, а что не расслышала — додумала из контекста. Прогресс налицо, во-первых, новые слуховые аппараты работали гораздо лучше предыдущих: не идеально, стопроцентный звук возможен лишь

в рекламных брошюрах, но, по крайней мере, теперь она неплохо разбирала речь даже в шумной обстановке. Во-вторых, ежедневные уроки чтения по губам не прошли даром. Ещё полгода назад разговор с незнакомцем превращался в пытку, сейчас же при должной концентрации можно было более-менее сносно общаться. Одна беда — нужно постоянно следить за губами собеседника, иначе разборчивость речи снижается.

— Я Ника. Мне тоже приятно познакомиться.

Вскоре водитель закрыл дверь, и автобус мягко выехал с парковки. Кондиционер заработал ещё сильнее, пришлось снова подкрутить колёсико.

— Ничего себе, как холодно. — Света поёжилась и тоже прикрутила кондиционер.

За окном мелькали огни фонарных столбов и фары встречных автомобилей. Ника прислонила голову к окну, спать хотелось невыносимо, но лучше потерпеть, иначе проедешь свою остановку, как потом ориентироваться?

— Знаешь, я один раз *тонаафриюлала*.

Ника не сразу сообразила, что Света снова что-то рассказывает.

— Извини, что?

— Ой, я, наверное, слишком быстро говорю?

— Есть немного.

— Ага, вот и тётя Анжела *аноянноорчит*, что я болтушка. Но я постараюсь помедленнее. И нужно громче, да?

— Не нужно. Я скажу, если что.

За последние полгода Ника уже привыкла к таким вопросам. Многие собеседники далеко не сразу замечали её «особенность», слуховые аппараты под волосами не видно, но Света явно знала о тугоухости, наверняка прочитала в интернете. Спасибо журналистам, которые, не стесняясь, лезли

в личную жизнь и, так же не стесняясь, выставляли её на всеобщее обозрение.

— Говорю, я тоже как-то раз в аварию попала. Потом *ельийесяу* за руль не садилась, боялась. Но меня *утьтерли*, испугалась просто. А тебе так досталось, даже не представляю.

Ника стиснула зубы, только разговоров по душам не хватало. Приехала, называется, в Стамбул, где краснодарские сайты никто не читает. И вот пожалуйста, первая встречная уже знает о ней больше, чем хотелось бы.

— А того убийцу так и не нашли? — не отставала Света.

— Не нашли, — буркнула Ника, отворачиваясь к окну.

Ещё год назад в смерти хирурга обвиняли её, Ника сумела отстоять невиновность только благодаря папе с его огромным адвокатским опытом. Потом шумиха улеглась, Ника пришла в себя, встала на ноги, но отставший было кошмар нагнал и ударил снова. Журналисты каким-то образом прознали, что следователь возбудил дело, заподозрив убийство. Вот только на этот раз Нику никто ни в чём не обвинял.

Версия, что хирург наглотался таблеток и в полубредовом состоянии угодил под колёса её автомобиля, осталась в прошлом. Теперь следователь полагал, что его отравили. Плохо соображая, несчастный помчался домой и оказался на дороге в то самое время, когда ехала Ника.

Клеймо «убила по неосторожности» сменилось ярлыком «потерпевшая». Пресса снова мусолила это дело. Теперь все знали, чем та авария обернулась для Ники, и знали, что ублюдок, ответственный за её увечье, бродит на свободе.

— Ты не думай, я *занаой* специально не следила, — прибормотала Света. — Просто читала кое-что.

— Я так и поняла.

«Четвёртая степень тугоухости» встречалась в статьях, пожалуй, чаще, чем имя погибшего хирурга. И как следствие, рекой потекли сообщения, слова сочувствия и подбадривающие смайлы.

Даже бывший начальник, уволивший Нику, когда её подозревали в непредумышленном убийстве, прислал сообщение и пригласил на встречу. Всю ночь она не спала, думая, что ответить, если ей предложат вернуться в рекламное агентство.

Ника сучала по креативным задачам, коллегам-профессионалам, с которыми эти задачи можно обсудить, и, что скрывать, по достойной зарплате. Но у неё уже была работа. Роман Валентинович, нынешний шеф, поддержал её, когда мир в одночасье рухнул. Никто не хотел нанимать тугоухого маркетолога с громкой историей, только директор «Царской трапезы» предложил ей должность. Так что ради этой компании Ника готова была свернуть горы. Вот и нервничала перед встречей с бывшим начальником, гадая, сумеет ли совмещать.

Как выяснилось, переживала напрасно.

Директор «Тарантула» извинился за увольнение, оправдываясь тем, что не знал про её тугоухость, в противном случае никогда бы так не поступил. Потом объяснил, что не может пригласить её обратно, потому как прежнее место занято, а новых вакансий нет. Однако заявил, что очень хочет поддержать Нику и поэтому предлагает ей взаимовыгодную сделку: она приводит в его агентство «Царскую трапезу», он в благодарность перечисляет «приятный бонус».

Тогда всё встало на свои места. Раньше «Царская трапеза» сотрудничала с «Тарантулом» и обеспечивала хорошие бюджеты. Вот бывший начальник и решил воспользоваться знакомством с Никой, чтобы вернуть крупного клиента. Надо же, какой вни-

мательный, предложил «приятный бонус»! Нике была противна одна только мысль о подобной сделке.

Так что от предложения она отказалась. Но директор «Тарангула» не отступал, настаивая, что «Трапезе» всё равно нужно искать рекламное агентство, что штатный маркетолог — это замечательно, но в одиночку все задачи не потянуть. Ника не спорила, потому как и сама это прекрасно понимала. Она работала за пятерых и всё равно ничего не успевала. Но правда была ещё и в том, что директор «Царской трапезы» ни при каких условиях не стал бы работать с «Тарангулом». У Романа Валентиновича на этот счёт имелись стойкие принципы: не давать второй шанс исполнителю, который подводил в прошлом. «Тарангул» лимит доверия исчерпал, подставив «Трапезу» во время выставки в Барселоне, и Роман Валентинович навсегда вычеркнул это рекламное агентство из списка потенциальных подрядчиков.

Ника отказалась от предложения и собиралась уходить, когда бывший начальник в сердцах заявил, что месть ей ещё аукнется. Мол, в рекламном бизнесе все друг друга знают, и уж он-то постарается, чтобы ее, Нику, больше ни в одно агентство не взяли.

Оказывается, всё это время он полагал, что Ника намеренно увела у него «Царскую трапезу», отмстив таким образом за увольнение. Откровенно говоря, пару раз она задумывалась, что неплохо бы ему насолить, вот только на реализацию подобных затей не было ни сил, ни времени. Какая, к чёрту, месть, когда все мысли заняты поиском работы и выплатой очередного платежа по ипотеке!

В общем, расстались они далеко не друзьями. Ника расстроилась, но вовсе не из-за угроз и недопонимания, с чем с чем, а с подпорченной репутацией она уже справлялась. Дело было в другом: она всего на мгновение представила, что снова будет работать

в рекламном агентстве, и эта мысль здорово окрыляла. Оказалось, зря себя раззадорила. Пора было избавиться от дурацкой привычки заглядываться на звёзды. В конце концов, с её инвалидностью наличие хоть какой-то работы — уже радость!

Вон сколько на форумах историй о том, как коллеги по несчастью годами живут на одно лишь пособие. Годами! А она, имея постоянную зарплату, мечтала о чём-то большем. В тот день Ника твёрдо решила принять своё положение и довольствоваться тем, что есть. Лучше крепко вцепиться в синицу, чудом оказавшуюся в руке, чем любоваться пресловутым журавлём в небе.

Как выяснилось, решение было на сто процентов правильным. Сразу после новогодних каникул шеф вызвал её к себе и сообщил, что компанию ждёт реструктуризация: запуск розничных продаж, расширение производства и самое главное — создание собственного отдела маркетинга!

«Вероничка Семённа, милая, понятно, что отделом должны руководить вы. Я не сомневаюсь, что вы отличный маркетолог, но повышение квалификации не помешает. Я тут подобрал интересные курсы...»

Так Ника попала на учёбу в Creative World. Все расходы оплатила «Царская трапеза», от Ники требовалось лишь учиться: пять месяцев теории, постоянного недосыпа и домашних заданий. Приходилось совмещать маркетинговые курсы с курсами иностранного языка, ведь Creative World присылали лекции на английском. Спасибо, что с субтитрами, но всё равно было тяжело.

Ника смотрела видеоролики, читала талмуды с теорией, искала дополнительную информацию в интернете и наконец подошла к финальной точке — две недели практики в Стамбуле, сдача экзамена и получение долгожданного сертификата. Страшно

было до чёртиков. Ника боялась, что не потянет: она на русском-то не всегда понимала, а тут лекции и практика на английском. Никаких субтитров и на паузу не поставишь.

Но если всё получится, шеф повысит её до начальника отдела и даст зелёный свет на формирование собственной команды.

При одной только мысли об этом по коже бежали мурашки. Что, если шеф её переоценил? Да, она неплохо справлялась с должностью маркетолога, но не сказать, что планка была такой уж высокой. Теперь же придётся руководить целым отделом! Это не только работа с персоналом, это встречи с подрядчиками, совещания, командировки — возможно ли всё это со слуховыми аппаратами? Осилит ли она такую нагрузку?

Ника знала одно: от подобных возможностей не отказываются. Главное — закончить учёбу и привезти шефу сертификат, дальше видно будет.

— Я читала, что у Creative World жёсткий отбор, — вывела её из раздумий Света. — Пофиг, что уже столько *фениличились* и денег отвалили кучу, надо ещё свою квалификацию подтвердить. Так что придётся попотеть. Мама вечно ворчит, что я *нииво* не *мею*...

Дальнейшая тирада слилась в неразборчивую кашу — Света уткнулась в телефон, а потому следить за её губами не получалось. Что-то про маму, папу и тётю Анжелу. То ли кто-то с кем-то поссорился, то ли, наоборот, помирился. Но это было не важно, а потому Ника кивала из вежливости, делая вид, что понимает.

Она тоже читала про жёсткий отбор и про то, что Creative World не разбрасываются сертификатами. Как ни крути, окончание курсов практически гарантировало трудоустройство в крупные между-

народные компании, знак качества Creative World ценится мировым сообществом. Света права, придётся попотеть, но Ника и не планировала расслабляться.

— Лекции у них, конечно, тот ещё вынос мозга. — Света наконец убрала телефон и посмотрела на Нику. Теперь её болтовня стала вполне внятной. — Честно говоря, на всю теорию меня не хватило, но тут доучусь. Папа рассчитывает, что вернусь и организую у него крутую рекламу.

— Ты работаешь на отца?

— Ой, не знаю, да, наверное.

Ника недоверчиво хмыкнула: темнит попугчица. Можно где-то работать или не работать, но не знать, работаешь или нет, — это странно.

— Он просто ещё не определился. — Света зевнула. — Сначала отправил меня учиться на программиста. Я пять лет проторчала в универе, принесла ему диплом, но какой из меня *фарамист*? Папа говорит, ничего, *авноотыт*. Устроил меня к себе в отдел к айтишникам, дал *айнетутер*, говорит, работай. Ну я работала. Полгода там проторчала, а толку? Научилась только винду переустанавливать и принтеры подключать.

— И он назначил тебя маркетологом?

— Ой, если бы! В универ он меня отправил. Снова. Говорит, иди в институт туризма, небось будешь у меня в отеле администратором работать. Ну я пошла. Отучилась, *воа инела апе* диплом. На этот раз экономиста. А *оназывается*, решил аквапарк под Сочи строить. Я из Сочи, кстати. Ты ж из Краснодара?

Ника кивнула.

— Ну так вот, *сториноапарк*, а мне говорит, может, рекламой займёшься? А я как раз у Леди Катрин увидела инфу про эти курсы.

— У кого?

— Ну, у Катрин. Блогер, у неё ник в инсте Леди Катрин. Не знаешь, что ли?

Ника покачала головой. Она хоть и работала в сфере маркетинга, но не успевала следить за блогерами, которых каждый день становилось на несколько десятков больше.

— Ну ты даёшь! — Света достала телефон, потыкала в экран. — Леди Катрин, у неё в соцсетях *чти-миллион* подписчиков, а на «Ютубе» вообще за два миллиона. Вот смотри. — Она протянула Нике телефон. Рыжеволосая красотка на фотках смотрелась весьма эффектно. — Она такая клёвая, я у неё на трёх марафонах была. Два по идеальной фигуре, один по продвижению в инсте. Я, правда, *ойрофиль* забросила, но ничего, вернусь, как время будет. Так вот, Катрин ещё зимой про эти курсы рассказывала, и папа как раз решил меня в рекламу отправить. Всё сошлось!

— Подожди. — Ника вернула Свете телефон. — Как это зимой? На курсы же принимали маркетологов с опытом работы от четырёх лет.

Света заговорщически подмигнула.

— Ну, я и отработала четыре года. У папы в отеле.

— Понятно.

Creative World готовили управленцев в сфере маркетинга и допускали к учёбе только опытных специалистов, но, оказывается, при желании любые правила можно обойти.

Автобус выехал на ярко освещённый мост. Небо уже светлело, внизу мелькали огоньки кораблей и паромов. Азиатская часть Стамбула осталась позади, впереди башенками минаретов светилась европейская.

— Ой, красивый какой город, — вздохнула Света. — Ты раньше тут бывала?

Ника покачала головой, и Света принялась рассказывать, что в Стамбуле тоже впервые, хотя в ку-

рортной Турции отдыхает каждый год. Какая у них еда! Какой кофе! Море, аквапарки, сервис — если за пределы отеля не выходить, всё супер. Но папа её одну не пускает, только с мамой или тётёй Анжелой, потому что «турки, сама знаешь».

Ника догадывалась, что скрывается за этой фразой, но опасения Светы не разделяла. В былые времена, когда не приходилось растягивать бюджет от зарплаты до аванса, она тоже любила выбратъся в Анталию или Кемер, не раз отправлялась на экскурсии и спокойно гуляла по окрестностям. Никаких проблем! Да и с чего бы? Таких отзывчивых и гостеприимных людей, как турки, ещё поискать. Всегда дорогу подскажут, поинтересуются, как дела, предложат чай или кофе.

Света болтала о вкуснейших турецких апельсинах и гранатах, которым сочинские в подмётки не годятся, а автобус тем временем остановился на площади «Таксiм».

— Ой, выходим, что ли? — удивилась Света.

— Да, приехали.

Они вышли из автобуса. Дул приятный ветерок, прохожих почти не было, предрассветное небо розовело, испепеляя ночь и приветствуя утро. Вдоль тротуара стояли жёлтые такси.

Ника заняла небольшую очередь у багажного отсека, а Света, закинув на спину рюкзак, отправилась к таксистам узнать, сколько стоит дорога до хостела «Айшель».

— Один хотел тридцать лир, — сообщила она, вернувшись. Ника как раз забрала свой чемодан. — Но с другим я за двадцатку договорилась. Едем?

— Едем.

Улыбчивый водитель помог им погрузить сумки в багажник, после чего приветливо распахнул заднюю дверь. Ника заглянула в салон и стиснула зубы.

«Всё в порядке. Водитель опытный, машина хорошая, ехать недолго», — это давно уже стало собственной успокоительной мантрой. Без неё Ника застыла бы, не решаясь даже приблизиться к автомобилю. Света обошла её и протиснулась в салон. Ника сглотнула и заняла своё место.

Вроде ничего, нормально: голова не кружится, в глазах не темнеет. Правда, ноги дрожат, но когда сегодня добиралась в аэропорт из дома, было так же. Нестрашно, трясущиеся коленки — не беда.

Таксист выехал с парковки и улыбнулся в зеркало заднего вида.

— Welcome to Istan... — он запнулся, увидев, что Ника пристёгивает ремень, и повторил, уже менее радостно: — Welcome to Istanbul¹.

И почему водители принимают банальные меры предосторожности на свой счёт? Парень, который вёз Нику из дома в аэропорт, тоже расстроился, когда она пристегнулась. После чего заявил, что в городе без ремня безопаснее. А потом принялся приводить в пример аварии, участники которых выжили благодаря тому, что не пристегнулись. Ника тогда незаметно отключила слуховые аппараты и сосредоточилась на собственной мантре: «Всё в порядке. Водитель опытный, машина хорошая, ехать недолго». Какой смысл объяснять таксисту, что подобными разговорами он только делает хуже?

Она и сама могла привести пример. Один-единственный, но испытанный на собственной шкуре. Та авария забрала у неё слишком много, и неизвестно, какими бы ещё потерями обернулась, если бы Ника не пристегнула ремень.

Недовольный взгляд турецкого таксиста она тоже проигнорировала, и тот переключился на Свету,

¹ Добро пожаловать в Стамбул (англ.).

тараторившую на английском. Кивал, отвечал, бурно жестикулируя, из-за чего руль то и дело оставался без контроля.

Ника не слушала. Да, последние полгода она старательно чередовала уроки английского с уроками чтения по губам и уже неплохо поднаторела в обеих дисциплинах, если бы постаралась, сумела разобратъ, о чём рассказывает Света, но, откровенно говоря, не до того сейчас было. Все силы уходили на то, чтобы не поддаться панике, а потому раз за разом приходилось твердить про себя: «Всё в порядке. Водитель опытный, машина хорошая, ехать недолго. Всё в порядке...»

В салоне было не просто прохладно — холодно, кондиционер, похоже, работал на полную мощность. Жаль, кофта осталась в чемодане. Вскоре такси выехало на тесные улочки исторического центра. Водитель опустил стёкла, и в салон вместе с тёплым воздухом ворвался аромат свежего хлеба. От запаха закружилась голова.

— Кушать хочется, — вздохнула Света.

Дорога уходила вниз по склону, навстречу по узким тротуарам шествовали редкие прохожие. Чайки кружили над крышами, окна и двери распахивались, владельцы кафе расставляли столы и стулья, рабочие заносили в магазины коробки.

Наконец машина остановилась у высокого белого здания. Не успел водитель заглушить мотор, как на капот запрыгнул черно-белый кот и как ни в чём не бывало принялся лизать лапу.

— Ой, какой красавчик! — улыбнулась Света.

Ника тоже не сдержала улыбку. Коты — удивительные создания, только им удаётся быть одновременно наглыми и милыми.

Водитель что-то пробурчал с напускной сердитостью, вышел из машины, почесал кота за ухом, после

чего аккуратно взял на руки и перенёс на ступеньки у здания. Кот пару раз недовольно стукнул хвостом, провожая водителя взглядом.

Ника со Светой, посмеиваясь, вышли из такси. Забрали багаж, попрощались с водителем и, перешагнув через его величество кота (Света даже поздоровалась: «Привет, пушистик!»), поднялись по ступенькам. Дверь распахнул молодой парень в белоснежной рубашке.

— Добро пожаловать! — чуть склонив голову, произнёс он по-английски.

Ника со Светой улыбнулись и направились к стойке администратора, где ждал другой парень, тоже в белоснежной рубашке.

— И тут холодно, — поёжилась Света.

В холле действительно было прохладно, не так сильно, как в машине, но хотелось укутаться в какой-нибудь плед. Солнышко пока не добралось до панорамных окон, верхний свет не горел, а потому бланки на заселение пришлось заполнять в полумраке.

Улыбчивый администратор попросил у Светы и Ники паспорта, сделал копии, постучал по клавишам и вскоре положил на стойку две пластиковые карточки с логотипом хостела.

— Комната двести четыре, второй этаж.

— Похоже, будем жить вместе, — шепнула Света.

Ника кивнула. Вместе так вместе, почему бы и нет?

— Добро пожаловать! — донёсся от входной двери голос портье.

В холл вкатил чемодан невысокий наголо бритый мужчина с аккуратной чёрной бородкой. Ника застыла, не веря собственным глазам. Поморгала, надеясь, что померещилось, но видение не исчезло. Какого чёрта он забыл в Стамбуле?!

— Привет, девчонки!

— Ой, привет! — Свету не смутило, что вновь бывший вот так с ходу обратился к ним по-русски.

Он подошёл к стойке, протянул администратору паспорт и с усмешкой посмотрел на Нику. Света по-прежнему не замечала, что температура в помещении резко упала.

— Ты тоже на курсы?

«Только не это! — мысленно застонала Ника. — Пусть он будет здесь проездом!» Однако ответ старого знакомого ошаршил ещё больше:

— В какой-то степени да. Я ваш преподаватель. Буду оценивать, кто достоин сертификата, а кому ещё стоит поучиться.

Преподаватель?! Да быть такого не может!

— Ой, как здорово! Я Света, это Ника. Первая лекция завтра, да? А ещё будут студенты из России?

Новоявленный преподаватель проигнорировал вопросы. Он смотрел исключительно на Нику. Не хорошо смотрел, с явной усмешкой.

— Помнишь, я предупреждал, что в рекламном бизнесе все друг друга знают?

Ника не ответила. Она помнила, прекрасно помнила, как он злился, полагая, что она увела у него ключевого клиента.

— Вы знакомы, что ли? — удивилась Света.

Ника кивнула, а бывший начальник продолжал сверлить её насмешливым взглядом.

— Ещё как знакомы. Мир тесен, правда, Вероника? Но не смею вас задерживать, идите, отсыпайтесь. Следующие две недели будут очень напряжёнными.

ГЛАВА 2

Утро не без сюрпризов

Ника проснулась внезапно, словно от толчка, привычно пугаясь полной тишины и тут же успокаиваясь, вспоминая, что тишина — это нормально. Пробуждение уже давно стало таким — сначала резким, пугающим, а спустя мгновение тоскливым и обыденным. Это началось, когда ей перестала сниться авария и вернулись привычные яркие сны.

В мире грёз оживали звуки, такие, как раньше: громкие, настоящие. Ника понимала собеседников, не переспрашивала, не уточняла, порой даже напевала и радовалась, что слышит собственный голос. В том мире было так сладостно, так комфортно. Пробуждение же приносило тоску и уныние, потому что вновь погружало в тишину.

Она всё чаще ловила себя на мысли, что не хочет просыпаться. Закрывала глаза, наслаждаясь сладостной дремой и последними, не такими яркими, но всё же приятными мгновениями звукового сна. Знала, что стоит выбраться из-под одеяла, и мир снова одурело завертится вокруг своей оси. Снова придётся бежать изо всех сил, чтобы хотя бы остаться на месте.

Утро понедельника давно уже ничем не отличалось от утра вторника или среды: встать, умыться,

одеться, накраситься. Втиснуться в битком набитый трамвай, добраться до работы, закрыться в своём крошечном кабинете и разгребать завалы неотложных дел, которые росли с каждым новым письмом в корпоративной почте.

Путешествие в Стамбул могло стать передышкой, но Ника знала, что в перерывах между лекциями придётся работать. Да, формально её отправили на учёбу, но срочные дела никто не отменял. На ноуте хранилась недописанная статья в глянцевый журнал, где она выбила бесплатное размещение. В почте дожидался согласования дизайн новой упаковки, и нужно было побыстрее сделать презентацию для потенциальных клиентов, с которыми будет встречаться Ромик, сын шефа.

Ника понимала, что берёт на себя слишком много, тащит задачи целого отдела, но как иначе? Шеф верил в её способности, хвалил, то и дело повторял: «Вероничка Семёновна, что бы мы без вас делали!» Нужно было соответствовать, а потому приходилось пахать не только днями и ночами, но даже на выходных. Меньше всего хотелось разочаровать шефа — он потратил баснословные деньги на курсы Creative World, и Ника планировала отработать каждую копейку.

Ещё вчера она не сомневалась, что вернётся из Стамбула с сертификатом, но встреча с бывшим начальником уверенность пошатнула. Как он связан с Creative World? Почему его имени не было в списке преподавателей? Насколько весомо его мнение при итоговой аттестации? И главный вопрос: как избавиться от предвзятого суждения?

Ника перевела взгляд на окно, солнышко уже пробивалось через неплотно задёрнутые шторы, пылинки радостно плясали в лучах света, подпрыгивали и зависали в воздухе. На соседней кровати

творился бедлам: гора футболок, носков, нижнего белья, фен, рядом расчёска, дезодорант, баночки и тюбики с кремами. На прикроватной тумбочке валялись скомканное полотенце и пустая упаковка от печенья.

Ника представила, какой шум тут стоял, когда Света собиралась. Да, порой глухота — это даже преимущество, этакий лайфхак: снял слуховой аппарат — и спи спокойно.

Вчера она поставила будильник почти впритык, чтобы хоть немного поспать после ночного перелёта. Телефон ещё не вибрировал, значит, можно не торопясь привести себя в порядок и полноценно позавтракать. Ника запустила ладонь под подушку (ещё один лайфхак для тугоухих: ставить будильник на вибро и класть поближе), часы показывали восемь пятьдесят девять. Проснулась, называется, пораньше! За целую минуту до запланированного часа. Словно почувствовав её недовольный взгляд, будильник завибрировал. Ника отключила его, взяла косметичку, полотенце и пошла умываться.

Для размещения студентов Creative World арендовали целый этаж новенького хостела в историческом центре Стамбула. Вчера Ника успела оценить, насколько тут всё приспособлено для людей с ограниченными возможностями: просторные коридоры, широкие лифты, повсюду поручни, указатели, дублирующиеся шрифтом Брайля, никаких ступенек и порогов. Брошюра в номере сообщала, что на этаже расположены прачечная, компьютерный уголок, кухня, игровая комната и лаундж-зона. В подвале парковка и аренда велосипедов, на шестом этаже конференц-холл и лекционные аудитории, наверху тренажёрный зал и терраса с лежаками.

Во времена работы в «Тарантуле» Ника часто отдыхала за границей и повидала немало отелей,

но Aishel Hostel превзошёл все ожидания. Единственный минус — студентам выделили номера без собственных ванных комнат. «Ну, на фиг, — возмутилась Света, не обнаружив душа. — Лучше доплатить, чтобы нас переселили». Нику тоже такой расклад не обрадовал, но, в отличие от Светы, она не собиралась тратить деньги на дополнительные удобства.

Однако после экскурсии по этажу сомнения испарились, даже Света удовлетворённо хмыкнула, заявив: «Папе тоже стоит такой хостел построить, покруче многих отелей». Уборных и душевых было в избытке: три женских, три мужских и четыре индивидуальных. Везде идеальная чистота, мыло, гель для душа, шампунь, даже крем для рук и лосьон для тела! Двери широленные, повсюду поручни — в общем, всё для людей: аккуратно, чисто, современно.

Вчера Ника приняла душ в индивидуальной ванной комнате, но сегодня все четыре оказались заняты, пришлось идти в общую. Слева располагались комнаты для мужчин, справа — для женщин. Что творилось у парней, можно было только догадываться, девушки же по утрам ведут себя одинаково в любой стране.

Влажный воздух наполняли ароматы гелей для душа, духов и лосьонов для тела. Те, кто уже покончил с водными процедурами, стояли у зеркал, выполняя годами отточенные ритуалы.

Фены гудели, плойки и утюжки шипели, хлопали крышечки пудрениц, пшикали дозаторы парфюма. Всё это сопровождалось придирчивыми взглядами и недовольными вздохами, перемежаясь с обсуждением самых важных на свете тем.

Нет, Ника не слышала этих звуков, но порой визуального образа достаточно, чтобы воображение сформировало полную картину. Слуховые аппараты остались на тумбочке в комнате, конечно, в незнако-

мой обстановке было не по себе «без ушей», но Ника не рискнула бы в них умыться. Вдруг вода попадёт? Или мыло? Где потом искать деньги на ремонт? Ника и без того чувствовала себя обязанной брату, оплатившему дорожные устройства. Миха работал айтишником в Германии, но даже для него сумма оказалась приличной. Ника же с её нынешней зарплатой никогда бы такую покупку не потянула.

Она поздоровалась на английском и, пока её кто-нибудь о чём-нибудь не спросил, направилась к ближайшей раковине.

Справа низкая полная блондинка проходила воском по выбивающимся из каре прядям. Слева подводила глаза девушка с медно-рыжими волосами до пояса. Ника присмотрелась, похоже, это была та самая Катрин, о которой вчера рассказывала Света. Чуть поодаль худощавая брюнетка в кислотно-зелёном нижнем белье наносила румяна.

Ника быстренько умылась и вздохнула, глянув в зеркало на круги под глазами. Три часа сна явно недостаточно, чтобы выглядеть более-менее прилично. Волосы торчали в разные стороны, как у распутной девицы после очередной бессонной ночи. Сколько раз обещала себе не ложиться с мокрой головой! Но вчера так вымоталась после дороги, что вырубилась, наплевав на неизбежные проблемы утром. Фен для кудрей не вариант, они только распушаются и торчат ещё сильнее. Пришлось вытягивать утюжком, предусмотрительно захваченным из дома. Мера временная: малейшая влажность — и прощайте, гладкие пряди.

Разобравшись с причёской, Ника вернулась в комнату, оделась, накрутила и поспешила на завтрак. Слуховые аппараты надевала уже в лифте и вполне внятно услышала приветственное «дзинь», когда кабина остановилась на первом этаже.

В кафе народу тоже хватало: пять человек оккупировали тостер, столько же толпилось в углу с кофейниками, чайными пакетиками и кипятком. Остальные двигались с тарелками вдоль шведских столов, кто-то уже уселся чуть поодаль и наслаждался завтраком.

Лязгали тяжёлые металлические крышки, накрывающие горячие блюда, звенели столовые приборы, скрипели выдвигаемые стулья, посетители болтали и смеялись, из динамиков лилась заводная турецкая музыка.

Голова и без того гудела от недосыпа, хотелось выключить аппараты, чтобы заглушить звуковую кашу. Вот только без «ушей» в незнакомой обстановке очень неудобно, а потому приходилось терпеть.

— Ника! Ника! Иди к нам!

За столиком у окна сидела Света. Наверное, она кричала очень громко, ведь Ника услышала, несмотря на окружающий шум. Компанию Свете составляли парень и девушка. В последней Ника узнала ту самую худощавую брюнетку, что щеголяла в душевой в кислотном нижнем белье. Она и сейчас выбрала довольно яркую одежду: жёлтое платье с воротником под горло, ярко-розовый пиджак и такого же цвета кеды, в ушах толстые красные кольца, на шее зелёный шёлковый шарфик. Причёска больше подошла бы девочке-подростку: две шишечки на макушке, напоминающие чёрные рожки.

— Знакомьтесь, это *Фефирика* и *Иис*, — затараторила Света, едва Ника подошла к их столику. — А это Ника, моя соседка.

Она говорила по-английски, и, несмотря на то что часть фразы Ника сумела прочитать по губам, имена новых знакомых потонули в звуковой каше.

— Привьет! — с акцентом, но тем не менее по-русски поздоровался парень. — Рад познакомиться.

Он выделялся из толпы не меньше, чем экстравагантная брюнетка. Во-первых, тем, что был здесь, пожалуй, единственным азиатом, по крайней мере, других Ника не видела, а во-вторых, с такой причёской остаться незамеченным было просто невозможно. Щедро сдобренные гелем волосы стояли торчком, причём корни были чёрными, а кончики окрашены в ярко-синий. Довершало образ серебряное колечко в ухе.

— Привет. — Ника повесила сумочку на спинку стула и откинула волосы, демонстрируя слуховой аппарат. — Извините, я плохо слышу. Не разобрала ваши имена.

Она так часто признавалась в своей глухоте, что делала это уже почти на автомате. Всё-таки о таких вещах лучше предупреждать заранее, чтобы не ставить собеседника в неловкое положение. Стыд давно ушёл, как и дрожь в голосе или неловкость, осталась только ноющая, давящая пустота, которая образовалась, когда Ника узнала, что лишилась слуха. Рана затянулась, зажила, заросла рубцами, но под слоями грубых, наложенных без наркоза швов по-прежнему зияла бездна.

— Я Юрис, — чётко произнёс парень и перешёл на английский: — Я из Латвии.

Ника постаралась не выдать своего удивления. Азиат-латыш? Оказывается, и такое бывает.

— А это Фе-де-ри-ка, — добавила Света.

— Ола! — брюнетка помахала рукой. — Я из Португалии.

— Приятно познакомиться.

— Завтракать будешь? — Света перешла на русский. — Ой, только не бери омлет, он вообще ни о чём. Лучше бёрек! С сыром потрясный. И пахлаву! Юрис говорит, она у них божественная!

Ника пообещала, что на омлет даже не посмотрит, и ненадолго оставила новых знакомых.

Бёреков на выбор оказалось три: слоёный пирог с сыром, колбаски из теста со шпинатом и аккуратненькие конвертики с картошкой. Ника взяла тот, что порекомендовала Света, захватила пахлаву и попросила на баре чашечку кофе по-турецки. Хорошо, что завтрак входил в стоимость проживания, а вот обед и ужин придётся оплачивать за свой счёт.

Когда вернулась за столик, Света с Федерикой жужжали на английском, можно было только позавидовать их знанию языка. Юрис улыбнулся и пожелал:

– Приятного аппетита!

– Спасибо!

Ника устроилась за столиком, отрезала кусочек бёрека, попробовала и не удержалась от восхищённого «мммм».

– Вкусно, скажи? – улыбнулась Света, потягивая кофе.

Бёрек таял во рту. Нежное тонкое тесто дополнял слегка маслянистый сливочный сыр, а глоток горького ароматного кофе оттенял едва уловимую сладость. Можно целую вечность просидеть вот так, наслаждаясь сочетанием вкусов.

Юрис помахал вошедшему в кафе парню с тёмными волосами до плеч и прокричал на английском:

– Манчини! Давай к нам! Это мой сосед по комнате.

Парень помахал в ответ, указал на кофейный аппарат, потом на Юрису и показал два больших пальца. Язык жестов понятен в любой стране: «Возьму кофе и сразу к вам».

– А я одна живу, – вздохнула Федерика. – Грустно немного, но зато ауры не перемешиваются.

Ника недоумённо посмотрела на неё.

– Что не перемешивается?

Ей послышалось «ауры», но тоже белиберда. Разбирать английскую речь было невероятно сложно, приходилось внимательно следить за губами и додумывать из контекста.

— Ауры. — Федерика нарисовала вокруг себя невидимый шар.

Ника перевела взгляд на Свету, та возвела глаза к потолку. Понятненько, значит, речь и в самом деле про ауры, причём Федерика говорит об этом на полном серьёзе. Она добавила что-то ещё, многозначительно подняв брови, Света улыбнулась, но видно было, что делает она это исключительно из вежливости.

— Бонджорно! — К столику с бумажным стаканчиком подошёл сосед Юриса: в рубашке, джинсах и пиджаке, длинные волосы почти касались плеч. Он театрально поклонился сначала Свете и Федерике, потом Нике и плюхнулся на стул рядом с Юрисом.

— Федерика, Ника, Света, — представил Юрис. — Это Карло.

— Манчини. — Итальянец сделал вид, что снимает шляпу. — Дамы, рад знакомству.

Он говорил на английском, тщательно произнося окончания, для Ники такое произношение было идеальным.

Света указала на его стаканчик.

— Это весь твой завтрак?

— Не привык с утра наедаться.

Манчини глотнул кофе, а потом поморщился, словно учуял неприятный запах.

— Что за дрянь?! — Он указал на лежащий на столе телефон в кислотно-зелёном чехле. Вместо брелка к телефону было прикреплено нечто коричневое, сморщенное, напоминающее сушёную спаржу. — Фу!

Уберите, то..не..ет..сь... — Дальнейшая фраза слилась в набор звуков.

Федерика шумно выдохнула, забрала телефон и пробормотала что-то про энергию и связь с прошлой жизнью. Манчини в ответ насмешливо фыркнул. Ника со Светой недоумённо переглянулись, да и по растерянному виду Юриса было ясно, что он ничего не понял.

Федерика обвела всех взглядом, снова вздохнула и поднялась.

— Ладненько, тут мне всё ясно. — Пристально посмотрела на Нику и добавила, тщательно выговаривая слова: — Не переживай, кажется, я знаю, как решить твою проблему.

Потом сделала ручкой и направилась к выходу.

— В смысле, решить мою проблему? — пробормотала Ника. — Или я не расслышала?

Света проводила Федерику взглядом.

— Расслышала. Не обращай внимания! Она немного... Как бы помягче сказать?

— Чокнутая, — подсказал Юрис. — Совсем туда.

Света хихикнула:

— У нас говорят «совсем того». Но она реально странная. Прочитала мне *леуиюом то* нельзя пить томатный сок, *покабе унетфридцать*. Пришлось брать апельсиновый, чтобы отстала. А *чтосефоном* не так?

Юрис помотал головой:

— Ты говорить быстро-быстро. Я не понимать.

Ника усмехнулась, потому как тоже понимала Свету через слово. Манчини так вообще уткнулся в телефон, когда они перешли на русский.

— Говорю, что с её телефоном не так? — Она посмотрела на Манчини и повторила на английском: — Карло, чем тебе её телефон не угодил?

Манчини ответил что-то негромко, Ника не поняла ни слова. Света скривилась, словно тоже улови-

ла неприятный запах. Юрис так вообще отодвинул тарелку с недоеденным бёреком.

– Да в чём дело? – спросила Ника.

Конечно, невежливо по отношению к Манчини общаться на русском, но разбирать английский, когда вокруг столько собеседников, – сущая пытка.

– Она прицепила к телефону пуповину! – Света передёрнула плечами.

Ника застыла, поднеся чашку с кофе к губам.

– Пуповину?!

– Ага. Ой, это так мерзко!

– Да, очень фу, – согласился Юрис. – Моя коллега тоже ходил с такой ерунда. Только на браслет.

– Н-да, у всех свои тараканы, – вздохнула Света и добавила что-то невнятно.

Ника печально посмотрела на недоеденный бёрек. Аппетит бесследно испарился. Манчини же с явным удовольствием потягивал кофе.

– Я читал *о..п..фу..ло* блог. Но *лю...за..топ* бред.

Ника попыталась сложить смысл из понятых слов: «читал, блог, бред». Видимо, речь шла о блоге Федерики. Черт, как, оказывается, сложно общаться на английском! Чуть больше слов в предложении – и всё, набор оборванных звуков. Ведь готовилась, зубрила фразы, видеоролики смотрела! Но одно дело, когда можно нажать на паузу, перемотать, прочитать субтитры, совсем другое – ориентироваться на ходу. И как она будет слушать лекции, если даже на бытовом уровне теряет нить почти мгновенно?

Света что-то пробормотала, вскинув брови, Юрис хмыкнул, Манчини многозначительно кивнул, и все трое засмеялись. Ника переводила взгляд с одного на другого. Раздражение перемешивалось с досадой. Как же так? Она понимала, что на лекциях придётся несладко, но не думала, что будет чувствовать себя неудобно во время обычной беседы.

— Ника? — Света коснулась её плеча. — Пойдём? До лекции десять минут.

Ника кивнула и подхватила сумку. Спасибо, хоть на русском всё по-прежнему понятно. Однако мысль о предстоящей лекции вызывала панику. Она же ни черта не поймёт! А если преподаватель её о чём-нибудь спросит?

Лекционная аудитория располагалась на шестом этаже. Солнце заливало комнату через окна, тянущиеся вдоль стены. В креслах с откидными столиками уже расположились студенты. Кто-то достал ноутбук, кто-то по старинке приготовил тетрадь и ручку.

В первом ряду словно специально для них оставалось четыре свободных места, парни сели по бокам, Ника со Светой в центре.

Преподавательский стол находился на небольшом возвышении, позади него висел экран, справа разместился флипчарт. На столе стоял штатив с телефоном, а перед ним позировала та самая девушка с длинными рыжими волосами.

— Это Катрин, — шепнула Света. — Похоже, сторисы записывает.

— Да, я поняла.

Света, поглядывая на Катрин, достала из сумки тоненький серебристый «Макбук», Юрис водрузил на стол модный «Леново», чёрный ноут Манчини тоже был явно не из дешевых. Глядя на них, Ника порадовалась, что оставила в комнате свой громоздкий «Делл»: старый, тяжёлый и жутко тормознутый. Она купила его на «Авито» полгода назад — лучшее, что смогла себе позволить.

Позади что-то обсуждали две девушки. Ника уловила мягкие мурчащие звуки. Французенки? Чуть правее рыжий парень говорил по телефону на ан-

глийском: «Sure... yes... no problem¹». Сидящие рядом Света и Юрис перешёптывались на русском:

— А ты давно в рекламе работаешь?

— Шесть лет. Я иметь свой бизнес, реклама сильно нужна.

Ника жутко волновалась. Дело было не только в проблемах с английским, но и в том, что первую лекцию будет вести сам Ред Макс.

Гуру, написавший три бестселлера о рекламе. Кумир всех маркетологов, копирайтеров, работников отделов брендинга и пиара. «Новый О'Гилви», «маркетинговый Стив Джобс», «законодатель рекламных трендов» — какие только прозвища не давали ему журналисты. Ника читала все публикации Ред Макса, покупала лекции на его сайте, следила за ним в соцсетях.

Особенно подкупало, что Макс начинал свой путь в России. Когда-то он был Максимом Красновым — копирайтером в питерском рекламном агентстве. Позже агентство вошло в холдинг Creative Word, и Макс перебрался в Лондон. В двадцать восемь он увлёкся разработкой маркетинговых сервисов и приложений. Ещё пару лет спустя запустил баннерную сеть RTB-Creative, которая впоследствии стала крупнейшей в мире.

Дверь в аудиторию уже в который раз открылась, Ника ожидала увидеть своего кумира, но вместо Ред Макса по проходу бодрым шагом шла женщина в зелёном платье: чёрные волосы собраны на затылке в узел, кожа смуглая, фигура не то чтобы толстая, скорее пышная. Кьяра Грассо, руководитель отдела диджитал-рекламы в итальянском офисе Creative World. Её лекции были самыми нудными, но Ника стойко пересмотрела

¹ Да... конечно... без проблем (англ.).

все до единой и даже законспектировала важные моменты.

— Good morning!¹ — Грассо остановилась у преподавательского стола рядом с Катрин, всё ещё позирующей перед телефоном.

— Ой! — Катрин вздрогнула, обернулась и, заметив Грассо, широко улыбнулась: — Сорри!

Подхватила со стола штатив и юркнула на кресло во втором ряду. Грассо обвела аудиторию взглядом.

— Добрый день! Меня зовут Кьяра Грассо, добро пожаловать на курсы управленцев в сфере маркетинга от Creative World.

Пока всё было понятно, ярко выраженный итальянский акцент даже помогал угадывать смысл. Будь на преподавательском месте англичанин или американец, Нике пришлось бы туго, всё-таки на родном языке люди изъясняются небрежно: тараторят, проглатывают окончания, про грамматику забывают. Итальянка же говорила старательно и чётко, словно специально для Ники.

— Раз, два, три, четыре... — Грассо водила в воздухе пальцем, пересчитывая студентов. — ...четырнадцать, пятнадцать. Все на месте!

Пока она считала, в аудиторию с камерами на плечах вошли парень и девушка. Ника подобралась. Их предупреждали о видеосъёмке, Creative World обычно проводили курсы для начинающих маркетологов и впервые запустили учёбу для управленцев. Поэтому планировали пропихать это событие по всем рекламным каналам.

Операторы прошли между рядами. Девушка встала справа от сцены и направила камеру на Грассо, парень — слева, повернув объектив к аудитории. Ни-

¹ Доброе утро! (англ.).

ка только теперь разглядела небольшой микрофон, приколотый к воротнику Грассо.

— Это Стив и Нора, — пояснила она. — Наши операторы.

Более контрастную пару ещё стоило поискать: Нора — чернокожая, низкая, полная, с короткими обесцвеченными волосами; Стив же, наоборот, белоснежный, как швед или норвежец, волосы тоже светлые, собранные в низкий хвост, а очки на носу точь-в-точь как у Гарри Поттера.

Дверь снова открылась. На этот раз в аудиторию вошел бывший начальник Ники, а следом — Ред Макс.

— Теперь точно все в сборе, — обрадовалась Грассо. — Знакомьтесь, Игорь Варламов, Ред Макс, ваши преподаватели.

Эта парочка смотрелась не менее контрастно, чем Стив и Нора: здоровенный и довольно толстый Макс был выше Игоря на целую голову. У обоих на вороте висел микрофончик.

— Всем привет! — Макс помахал аудитории и встал рядом с Грассо.

Игорь ограничился кивком.

— Давайте обсудим оп...то..ки.. вместе. Ня...ту... лап... меньше.

Ника подалась вперёд, вглядываясь в губы Грассо. Какой там! Это короткие фразы можно было разобрать, но длинные предложения сливались в звуковую кашу с редким вкраплением знакомых слов.

— Никто пре...та..ра Игорь пу...там...да...

Чёрт! А если она объясняет что-то важное? Ника дождалась паузы и коснулась плеча Светы.

— Можешь вкратце пояснить, что она говорила?

— Ой, да в основном бла-бла: вы трудились, молодцы, осталось немного.

— А про Игоря что?

— Говорит, он заменяет Ричарда Блэка, тот не смог приехать.

— Спасибо.

Вот почему его имени не было в списке преподавателей. Такое бы Ника не пропустила. Ричард вёл лекции по наружной рекламе, теперь, по всей видимости, этим займётся Игорь. Но как он вообще оказался в Creative World?

— Практика не..го..пртк..лепа, — продолжала рассказывать Грассо. — Вам ни..грп...руп...пре сертификата.

— Не переживайте! — улыбнулся Макс. — Мы про..ту..нили..крл..та вашего гру..ла..тук.

— Я тоже так думаю, — добавил Игорь. — Важно при..ту..ни..кода.

Ника едва не застонала в голос, а бывший начальник, словно издеваясь, уточнил:

— Всё понятно?

Студенты ответили нестройным «Да». Ника снова коснулась плеча Светы.

— Что там про сертификат?

— Не отвлекайтесь, пожалуйста! — Грассо бросила на неё недовольный взгляд. — Дальше про..нк..то..расписание. Вам нк..ол..дш..при завтра.

Поток звуков безжалостно топил Нику, редкие знакомые слова не проясняли смысл. Как она выдержит в таком ритме две недели? Не говоря уже о том, что придётся сдавать экзамен. Может, есть какой-то вариант заочной практики?

— Ника, — шепнула Света, разворачивая к ней ноутбук.

На экране был открыт текстовый документ.

«Они подготовили четыре задания, за каждое будут давать баллы. Пока неясно, сколько и за что. Но чтобы получить сертификат, нужно набрать десять баллов».

Ника улыбнулась и одними губами проговорила: «Спасибо».

Грассо рассказывала дальше, а Света почти синхронно писала:

«Лекции каждый день с 10.00 до 11.30. Сегодня до 12.00, потому что полчаса уйдёт на эту встречу».

«Первую лекцию ведёт Ред Макс, в конце он выдаст задание и расскажет, как заработать баллы».

«Завтра лекция Грассо. Явка обязательна, и просит приходить вовремя, говорит, опоздавших будет штрафовать. Она меня уже бесит. В субботу-воскресенье выходной».

Ника дочитала последнюю строчку, когда в аудитории воцарилась тишина, а потом все заговорили разом.

– Ой, ну ничего себе! – воскликнула Света.

Манчини громко присвистнул.

– Круто! – крикнул кто-то сзади.

Студенты шумели, вставали со стульев, а преподаватели отошли в сторонку и что-то обсуждали. Организационная часть закончилась?

Ника повернулась к Свете:

– Что происходит?

– Они *олатутонсоть* в агентстве *ценомуологу*!

– Света, пожалуйста, не тараторь! Я ничего не понимаю.

– Да, прости, – Света шумно выдохнула. – Они объявили дополнительный конкурс. Студент, который наберёт больше всех баллов, получит должность в лондонском офисе Creative World!

Ника смотрела на неё, переваривая услышанное. Должность в Creative World?!

– Представляешь, маркетолог в самом крутом рекламном агентстве!

Ника медленно кивнула. От одной только мысли о такой возможности желудок скручивало в узел.

— Я бы не отказался, — пробормотал Юрис.

Да и кто в здравом уме от такого откажется? Работа мечты! Подобный шанс выпадает раз в жизни, за него надо хвататься зубами и когтями. А это значит, что все пятнадцать маркетологов сейчас думают об одном: кому же достанется заветная должность?

cw_education Мы начинаем!

Creative World объявляет о старте очной программы курсов для управленцев в сфере маркетинга. Пять месяцев наши студенты штудировали теорию, и вот пришло время попрактиковаться.

Сегодня на общей встрече преподаватели сообщили небывалую новость: лучший студент получит должность маркетолога в лондонском офисе Creative World! Вот так сюрприз, не находите?

Хотели бы заполучить такую работу? Пишите ответ в комментариях! И не забывайте проверять новые публикации #cw_istanbul. Уже сегодня мы начнём знакомить вас с участниками курсов. Ещё больше подробностей в сторис!

#курсымаркетинга #работамечты #креативнаяреклама¹

¹ Заходите в аккаунт https://vk.com/cw_education, там размещены все посты Creative World с цветными фотографиями героев книги.

ГЛАВА 3

Происшествие международного масштаба

Два дня спустя

Утреннее солнце пробиралось в комнату, заливая квартиру белым светом. Прихожая, пока ещё тёмная, а оттого мрачная, ждала, когда неторопливые лучики скользнут по большому, во весь рост, зеркалу, пробегутся по паре спортивных туфель и висящей на вешалке кожаной куртке, осветят устроившийся на тумбочке мотоциклетный шлем и красный коврик с надписью «Welcome».

Мехмет не любил этот коврик — единственное яркое пятно в его строгой, продуманной до мелочей квартире, но и избавиться от коврика не мог — мама всегда радовалась, видя свой подарок, а мамина радость, как известно, важнее подпорченного дизайна.

Он заскочил в квартиру на десять минут. Принял душ, переоделся. Бессонная ночь — не причина выглядеть неопрятно, тем более что его ждала встреча с Айлой. Повод так себе — вскрытие обнаруженного ночью тела, и если бы процедуру проводил любой другой судмедэксперт, Мехмет собирался бы в морг с меньшим энтузиазмом. Однако Айла была ярким

цветком в холодном, заполненном телами царстве. Она не только знала своё дело, но и умела отвлечь от неприятных процедур, бойко рассказывая о найденных особенностях и делясь собственными версиями событий.

Мехмет глянул в зеркало, поправил галстук, снял с вешалки куртку и остановился на пороге.

Взял рюкзак, ключи и деньги,
 Не забыл, конечно, шлем,
 Телефон, перчатки, пропуск,
 Чтобы не было проблем.

Напевая незамысловатый стишок, он хлопал по карманам, проверяя, всё ли на месте. Неизменный ритуал не только помогал ничего не забыть, но и настраивал на рабочий лад, а сегодня это было особенно важно. Мехмет привык сталкиваться с инцидентами, от которых у обычного человека напрочь пропадал сон. В таком огромном городе, как Стамбул, ежедневно что-нибудь да случалось. Но вчерашнее происшествие было на редкость необычным. Международный масштаб! Значит, в его, Мехмета, расследование будут лезть все: от непосредственного начальника до задрипанного стажёра.

Такие дела нужно закрывать побыстрее, пока журналисты не навьдумывали собственных версий. В противном случае начальство будет недоволено, а этого Мехмет никак допустить не мог. Он знал, что в скором времени в отделе ожидается повышение, и знал, что находится в числе претендентов.

Громкое расследование — отличный шанс обойти конкурентов, и Мехмет не собирался этот шанс упускать.

Он вышел из квартиры, захлопнул дверь и направился к припаркованному за углом мотоциклу.

План был прост: поприсутствовать на вскрытии, получить предварительное заключение Айлы, изучить показания свидетелей, возможно, кого-то вызвать на допрос и приступить к проработке версий. Подоплёка уже сейчас вырисовывалась вполне чётко.

Крупное рекламное агентство стравило пятнадцать маркетологов, вынудив их бороться за работу мечты. Неудивительно, что привело это к ссорам и подставам. Не зря говорят: леса без шакалов не бывает.

Скорее всего, на это агентство и рассчитывало: пиар — он и есть пиар, а скандал всегда работает лучше хвалебной оды. Вот только вряд ли кто-то ожидал, что ссоры и потасовки перерастут в убийство. Одно дело — конкурента подставить, совсем другое — конкурента убить.

В результате — один труп и двадцать семь свидетелей, из которых, естественно, никто ничего не видел.

Убийство произошло на корабле, что несколько упрощало задачу: как ни крути, круг подозреваемых ограничен, если, конечно, отбросить совсем уж фантастические версии о том, что кто-то подплыл к кораблю на лодке и тайком пробрался на борт.

При хорошем раскладе уже к вечеру будет ясно, что на самом деле произошло: кто убил, почему и какие оставил улики. Сомнений нет, один из этих горе-маркетологов останется в Турции надолго, предположительно на срок от двадцати четырёх до тридцати лет.

ГЛАВА 4

Лекция на свежем воздухе

Перерыв продлился недолго, вскоре Грассо и Игорь вышли из аудитории, а студенты потихоньку возвращались на свои места.

— Кто из вас Вероника Лóвкина? — вдруг по-русски спросил Ред Макс.

Ника опешила. Он и в самом деле назвал её имя? Или она снова не расслышала?

— Чего молчишь? — Света пихнула её локтем и добавила громче: — Вот Вероника! Здесь.

Ника запоздало вздёрнула руку.

— Я Ловкина.

— Супер-пупер, дуй сюда.

Света озадаченно пожала плечами, Юрис протянул: «Интересно», остальные студенты выжидательно смотрели на Нику, пока она шла к преподавательскому столу. Стив и Нора следили за ней объективами камер.

— У тебя в слуховых *рафатах* ус есть? — Макс достал из рюкзака коробочку, на которой было изображено серебристо-чёрное прямоугольное устройство.

— Простите, что? Я... я плохо слышу.

— Ага, знаю, читал. Так лучше? — Макс слегка повысил голос, студенты вытянули шеи, пытаясь хоть что-то разобрать, но вряд ли им удалось — Макс говорил по-русски.

Это выглядело даже забавно: тугоухой была только Ника, а прислушиваться приходилось остальным.

— Лучше. Но громкость не так важна, как чёткость. Говорите, пожалуйста, словно я иностранка: медленно, выговаривая окончания.

Она попыталась спрятать смущение за улыбкой, но чувствовала, как предательски полыхают щёки. Не такой она представляла встречу с кумиром!

— Понял. Значит, как с иностранкой. Скажи мне, представительница другого государства, у тебя в слуховых аппаратах блютус есть?

— Блютус? Да, есть.

— Супер! Значит, я не зря старался. — Макс открыл коробку. Внутри лежал бархатный мешочек, в каких хранят украшения, и то самое прямоугольное устройство, изображённое на крышке: совсем маленькое, сантиметров пять в длину, серебристое, сзади чёрная прищепка, чтобы крепить на одежду, по бокам кнопки. — Тебе нужно выключить аппараты, подождать пару секунд и снова включить. Справишься?

— Да, конечно.

Не снимая аппараты, Ника открыла отсеки для батареек — устройства выключились, и звуки тут же исчезли. Пропал гул голосов, смолк скрип кресел, речь Ред Макса потонула в тишине. Он что-то спросил, но Ника виновато развела руками, указав на уши, а потом снова активировала аппараты. Звук вернулся.

— Ага. — Макс зажал продолговатую кнопку на устройстве, и оно замигало красным. — Так, уже должно работать. Ща, момент.

Он достал из коробки инструкцию, повертел в руках.

— Странно, я ж так и делал.

Ника топталась на месте, не зная, чем помочь, и стараясь не замечать вопросительных взглядов Светы.

— А что это за устройство?

— Стример. Принимает звук с моего микрофона и транслирует на твои *ухоуераты*. По идее, с ним ты должна слышать лучше, чем мы все. Только почему-то он не хочет работать. Не переживай, починим. В крайнем случае нет. — Он усмехнулся собственной дурацкой шутке и снова нажал кнопку на устройстве, лампочка перестала мигать. — Попробуй ещё раз выключить и включить аппараты.

Ника снова ненадолго погрузилась в тишину и вернулась в мир звуков.

Лампочка на устройстве зажглась зелёным.

— О, другое дело! Держи, это тебе. — Макс отдал ей стример. — Там прищепка, можешь прицепить к одежде.

Ника послушно прикрепила приборчик к сарафану, она читала про такие устройства и даже планировала купить, когда с деньгами станет попроще. Реклама обещала, что жизнь со стримером будет в разы проще. Очень хотелось проверить!

Макс достал из рюкзака ещё одну коробку. На этот раз внутри оказался крошечный микрофон и зелёная пластиковая коробочка с двумя кнопками сбоку. Макс зафиксировал микрофон на футболке, рядом с тем, что уже висел у него на воротнике. Отошёл подальше.

— Так, ты уже должна меня слышать.

Его голос изменился, стал громче и чётче. А ведь он стоял метрах в десяти!

— Слышу! — улыбнулась Ника. — Очень хорошо слышу!

— Супер-пупер. — Макс показал большой палец.

Надо же, он купил дополнительное оборудование специально для неё! Позаботился, чтобы ей было комфортно. Ника не рассчитывала на такое внимание.

Макс снова подошёл к столу.

— Ну вот, всё получилось. Кто молодец? Я молодец!

— Спасибо вам огромное! А то я уже подумывала просить перевода на заочную программу.

— Заочного варианта у нас нет, но могу специально для тебя организовать запись лекций. Нужно?

— Да! Буду вам признательна.

— Супер, поговорю с Кьярой. — Макс протянул ей коробку от стримера. — Держи! Удачи в соревновании!

Ника смущённо улыбнулась. Новость о вакансии в Creative World всё ещё не укладывалась в голове. Она мечтала о такой работе с того самого момента, как погрузилась в мир рекламы. Вот только каковы её шансы?

Стоит ли надеяться, когда знаешь, как больно падать? Обещала же себе больше не мечтать о работе в агентстве, но стоило после встречи с Игорем шмякнуться с небес на землю, как в вышине замаячили новые звёзды.

— Почитай инструкцию, поиграй с настройками, — советовал Макс. — Там много функций, можно выводить звук с телефона или использовать стример в качестве микрофона. В общем, разбирайся, теперь он твой.

Ника думала, приборчик достался ей на время курсов, но выходит, это подарок? Стало неловко, он же денег стоит.

— Вообще не за что, мне самому было интересно. Будь добра, раздай это остальным. — Он извлёк из рюкзака объёмный пакет и протянул Нике. Внутри в прозрачных упаковках лежали приборы, похожие на ту зелёную коробочку, что включал Макс. К каждому прилагались наушники. — По одному пакету на брата.

— Хорошо.

Ника вернулась на своё место, оставила коробку со стримером на столе и вручила зелёные приборчики Свете, Юрису и Манчини.

— Ой, а что это? — Света открыла пакет и достала наушники.

Ника не успела ответить, снова раздался голос Макса.

— Так, дамы и господа, се..та..ди..ам персональные устройства. Се..ду..рн..ем наушники из пакетов...

Английская речь по-прежнему воспринималась плохо. Лучше, чем раньше, но, видимо, ни один чудо-прибор не способен восполнить пробелы в знаниях языка. Сама виновата, надо было больше заниматься! Похоже, всё-таки во время лекции придётся туго, хорошо хоть Макс пообещал прислать записи. Но сколько времени уйдёт на то, чтобы всё пересмотреть, перевести и вникнуть в смысл!

Ника раздала все пакетики и вернулась на своё место. Она не слушала инструкции Макса, всё равно понимала через слово, однако последнюю фразу уловила чётко:

— Готовы? Тогда идём гулять!

— Гулять? — Ника повернулась к Свете. Та уже вставила в уши наушники и прицепила зелёную коробочку к поясу.

— Да, он хочет совместить лекцию с экскурсией по городу. Поэтому и раздал нам эти устройства.

Ника тяжело вздохнула. Что может быть хуже лекции на английском? Лекция на английском во время прогулки! Шум города, невозможность следить за губами преподавателя — для полного комплекта не хватает разве что дождя, из-за которого и вовсе придётся снять аппараты. Но деваться некуда, а потому она поспешила за остальными.

К счастью, на улице вовсю светило солнце. Вчерашний чёрно-белый кот развалился на коврике у входа и даже усом не повёл, когда через него по очереди переступили все студенты. Света чуть отстала, чтобы погладить кота, Ника же старалась держаться к Максy поближе.

— Мы не зря рпо..зв..сы в Стамбуле. Фух. Кто-кто, а турки ун..ше..ру..набт продавать.

Макс довольно быстро запыхался, что неудивительно, с его комплекцией шагать в гору не так-то просто. Да и жара делала своё дело: припекало в Стамбуле похлеще, чем в Краснодаре. Студенты, растянувшись цепочкой, прижимались к фасадам зданий, ловя редкую тень и дуновения кондиционеров из открытых дверей.

На ходу следить за губами Макса было совершенно невозможно. Да и шум города, ожидаемо, задачу не улучшал. Гудели машины, кричали кружащие над головами чайки, прохожие смеялись и разговаривали, из кафе и магазинов лилась разномастная музыка.

— Наверняка вр..зи..то маркетинг — это не продажи и что задача рекламы...

— Смотри, какая красота! — Света догнала Нику, и одной её реплики хватило, чтобы в пух и прах разбить попытки разобрать лекцию. — Давай после занятия сюда сходим?

Справа красовалась витрина, уставленная подносами с разноцветными горами рахат-лукума, пахла-

вой, прозрачными пиалами с пудингами, блюдами с конфетами и халвой.

Ника бы не отказалась попробовать эти лакомства, но сейчас важно было слушать Макса. Она снова сосредоточилась на его голосе, но из звуковой каши сумела выловить лишь: «маркетологи», «идеи», «наблюдать». Черт, как же сложно!

На помощь внезапно пришла Света:

— Ой, папа тоже говорит, что нужно двигаться и искать идеи. Если постоянно сидеть в офисе, погрязнешь в рутине и не заметишь, как отстал от конкурентов.

Ага, значит, Макс объясняет, как важно сохранять любопытство: наблюдать, оценивать работы других маркетологов, черпать идеи и вдохновение из того, что нас окружает. Он рассуждал об этом в каждой своей книге, и Ника давно взяла совет на вооружение. Хорошо, что тема знакомая, не так страшно, если что-то упустишь.

Чуть впереди вышагивала Федерика, от одного только взгляда на неё становилось ещё жарче. Ника в лёгком сарафане и босоножках уже мечтала искупаться в первом встречном фонтане. Федерика же в пиджаке, шарфике и кедах, похоже, чувствовала себя вполне нормально. Розово-жёлтый образ дополнила ярко-синяя сумка, но не только внешность сокурсницы из Португалии привлекала внимание, её поведение тоже было экстравагантным: один наушник Федерика оставила в ухе, а другой прижимала к микрофону телефона, словно слушала его стетоскопом. Остальные студенты то и дело бросали на неё заинтересованные взгляды.

Макс прервался, чтобы купить воды у уличного торговца, расставившего бутылки прямо на тротуаре. Студенты остановились длинной шеренгой вдоль улицы.

Юрис указал на телефон Федерики.

— Что с ним? Заболел?

Федерика шутку не оценила.

— Нет, конечно. Как он может заболеть? На диктофон записываю.

— Ясненько, — хмыкнул Юрис.

Их беседу на английском Ника поняла без проблем, но то, что рассказывал Макс, тонуло в звуковой каше. Это жутко раздражало.

— Я хочу, чтобы вы уяснили: вс..ре..пр.ных..сл.. нужно вс..да..рж..ку..се.

Какой вообще смысл от такой лекции? Лучше бы поработала, честное слово!

Макс купил воду, процессия двинулась дальше, но через пару минут снова остановилась, на этот раз на светофоре. Красные циферки предлагали потоптаться на месте сто восемнадцать секунд.

Ника воспользовалась паузой и отвела Свету в сторонку. Последние полгода она училась не стесняться, переспрашивать и просить помощи. Это было сложно, каждый раз приходилось напоминать себе, что в этом нет ничего постыдного, люди хотят помогать, просто не знают как, а порой даже не догадываются, что требуется их помощь.

— Я с этой штукой слышу хорошо, — она показала на стример, — но английскую речь понимать очень сложно. Что он только что рассказывал?

Света с готовностью пояснила:

— Важно удерживать и возвращать клиентов. И нужно всё считать... Он что-то про стоимость клиента говорил и про время.

— Срок окупаемости?

— Да, точно. А что это?

— Период, через который прибыль, полученная от клиента, перекроет затраты на его привлечение.

Значит, Макс по-прежнему объясняет основы, повторяет материал, который им высылали для самостоятельного изучения.

– Ника, объясни, пожалуйста, для тупых. Я и его слушаю, и тебя, но ничего не понимаю.

Да уж, какая ирония... Света слышит, но не понимает – Ника понимает, но ни черта не слышит.

– Суть в том, что затраты на рекламу не всегда окупаются с первой продажи. Например, ты вложила в рекламу десять тысяч, а пришло два клиента, каждый из которых потратил четыре тысячи. Будешь такую рекламу продолжать?

– Нет, конечно. Потратила десять тысяч, *заулоотала* восемь. Тут и ежу понятно, что реклама плохая.

– А вот и нет, важно смотреть в перспективе. Что, если клиенты вернутся и принесут еще восемь тысяч? Ты заработаешь уже шестнадцать, а затраты на рекламу по-прежнему составят десять. То есть в итоге реклама сработает эффективно, просто срок окупаемости окажется дольше.

Красные циферки на светофоре показывали, что у них еще тридцать секунд. Света смотрела на Нику, покусывая губы.

– Получается, мне нужно привлекать в папин аквапарк клиентов, которые потом вернутся?

Ника улыбнулась: какое распространённое заблуждение! Света, похоже, совсем не смотрела лекции.

– Как ты себе это представляешь? Будешь проводить фейсконтроль? Нет, тебе нужно ни клиентов особых привлекать, а создать условия, чтобы они остались довольны. Потому что довольный клиент превращается в постоянного, что в конечном итоге снижает затраты на рекламу.

Во времена работы в «Гарантуле» Ника сталкивалась с таким не раз. У клиента не налажено производство, из-за чего срываются сроки и выпускается

брак, менеджеры грубят и упускают покупателей, забывая перезвонить. Проблем может быть миллион, и выявить их не всегда просто. Хороший предприниматель будет считать, анализировать и устранять недостатки. Плохой — обвинит во всём некачественную рекламу, заявив: «К нам обращаются одни идиоты! Настройте рекламу так, чтобы приходили более качественные клиенты».

— Ой, кажется, я поняла, — улыбнулась Света. — Можно *фриинквовать* и приглашать крутых диджеев. Ради такого любой клиент вернётся!

Светофор загорелся зелёным, и Ред Макс повёл студентов дальше.

— Тут зависит от целевой аудитории, — шепнула Ника. — Нужно всё считать и проверять.

Преподаватель продолжил лекцию, и вскоре Света с Никой, не сговариваясь, выработали собственную схему: Света слушала, Ника объясняла. Юрис шагал рядом, иногда вставляя дельные замечания.

Минут через десять они подошли к площади, окружённой невысоким ограждением. На входе охранники досматривали сумки и проверяли одежду металлодетектором.

— Боятся террористов, — предположил Юрис, пока они продвигались в очереди: мальчики слева, девочки справа.

На Федерике поток застопорился. Охранница заглянула в её ярко-синюю сумку и попросила:

— Достаньте это, пожалуйста.

Федерика извлекла из сумки небольшой серый брелок с экраном. Похоже, какой-то хакерский девайс. Юрис за её спиной покрутил пальцем у виска и одними губами произнёс: «Чокнутая».

Света хихикнула, а охранница глянула на брелок и кивнула Федерике, разрешая проходить, видимо,

поняла, что это за устройство. Очередь двинулась дальше.

Они вышли на знаменитую площадь Султанахмет. Тут всё было как на фотографиях, которые Ника рассматривала в интернете. Слева, окружённая четырьмя минаретами, возвышалась красно-коричневая Айя-София. Напротив хвасталась шестью минаретами величественная Голубая мечеть. По площади гуляли туристы, пахло дымком — это торговцы в передвижных лотках жарили каштаны, их конкуренты предлагали отведать симиты — турецкие булочки с кунжутом. Голуби курлыкали, расхаживая вокруг пальм, а посреди тротуара развалился рыжий кот.

Пушистый красавец определённо лидировал в гонке за внимание туристов, оставив позади вечных соперниц — Голубую мечеть и Айя-Софию. Вокруг него уже собралась очередь из желающих сделать кадр. Ещё бы, фотками архитектурных шедевров уже никого не удивишь, а вот котик на фоне такого шедевра гарантированно соберёт лайки.

Света зависла с телефоном возле котика, Ника же не отставала от Макса, который уверенно шёл дальше.

— О, Стив и Нора уже тут, — звучал в ушах его голос.

Ника только теперь заметила, что операторы не сопровождали их на прогулке. Значит, ушли пораньше, чтобы подготовиться к съёмке. Похоже, Макс придумал что-то интересное.

Он остановился у палатки мороженщика, дожидаясь, когда подтянутся остальные. Ника подошла поближе и наконец видела губы преподавателя.

— Перейдём к практике. — Макс указал на прилавок, за которым улыбался мороженщик в красной, расшитой золотом рубаше и такой же феске.

Стив и Нора направили камеры в разные стороны: он на мороженщика, она на Макса. Действовали они на удивление слаженно, казалось, даже двигались синхронно.

— Что я пропустила? — Света обогнула Юриса и Манчини и встала рядом с Никой.

— Пока ничего. — Ника приложила палец к губам и кивнула в сторону Макса.

— Вот вам пример отличного маркетингового хода, — объяснял тот. — Помните, я говорил, что нужно наблюдать и анализировать? Этим и займёмся.

Он добавил что-то ещё, но Ника снова потеряла нить: «купить», «стоимость», «каштан».

— Говорит, нужно предложить клиенту что-то помимо самого товара, — пояснила Света. — Тогда он выберет дондурму вместо симита или каштанов.

— Дондурму?

— Ну да, мороженко у них так называется.

В отличие от итальянских джелатерий, витрина мороженщика не была прозрачной. Ёмкости со сладким лакомством, накрытые круглыми металлическими крышками, стояли за прилавком. Справа висели сложенные друг в друга вафельные рожки, слева стояли бутылки со взбитыми сливками и сиропами.

— Турки повышают ст..ть..мр..го за счёт шоу, — объяснял Макс, мороженщик позади него лучезарно улыбался.

Похоже, речь шла о добавочной стоимости. Дай клиенту что-то большее, и он предпочтёт твой товар товару конкурентов. Продавцы мороженого в Турции предлагали шоу, это Ника помнила по своим поездкам в Анталию.

Макс что-то спросил, и руку тут же подняла Федерика.

— Эксплуатируй хорошую идею, пока работает, — отчеканила она.

– Точно! Интересно, где ты вычитала такую ёмкую формулировку? – Макс ухмыльнулся, остальные понимающе заулыбались.

Ника тоже не сдержала улыбку, приятно, что хотя бы такие простые фразы понятны.

– Похоже, я одна не в теме, – расстроилась Света. – Чего все такие довольные?

– Он намекнул на свою книгу, – шепнула Ника, а Макс тем временем обвёл глазами студентов.

– Кто хочет мороженое? Может, наша отличница? – Он выразительно посмотрел на Федерику, но та поморщилась и помотала головой.

– Я хочу! – Вперёд вышла Катрин.

Все парни как по команде повернулись в её сторону. Даже у мороженщика глаза загорелись. Оно и понятно, Катрин не блистала такой естественной красотой, как Света, но чувствовалось, что внешности уделяет огромное внимание. Всё, от причёски до маникюра, было доведено до идеала: длинные блестящие волосы отливали медью; на щеках алел лёгкий румянец, наложенный так искусно, что смотрелся естественно; густые чёрные ресницы казались пушистыми от природы; даже оттенок губ был подобран так точно, что только блеск выдавал наличие помады.

– Вперёд! – Макс отошёл, уступая Катрин место.

Рыжеволосая придирчиво осмотрела прилавок, а потом развернулась, глянула на Нику и буркнула что-то неразборчиво.

– Извини, что? – Ника растерянно посмотрела на телефон, который протягивала Катрин. Просит поддержать, что ли?

Но Катрин, вместо того чтобы повторить, закатила глаза и вздохнула:

– Кто-нибудь может меня на видео записать?

На этот раз Ника прекрасно поняла и почувствовала, как щёки заливают краска. Однако этого, похоже, никто, кроме Светы, не заметил.

— Могла бы и по-человечески попросить, — пробормотала она.

Парни наперебой предлагали Катрин свои услуги: «Давай я помогу!», «С удовольствием!», «Могу и на свой телефон, и на твой!» Главный приз достался Юрису.

— Дорогуша, можно побыстрее? — Ред Макс вытер лоб платком, его футболка уже покрылась пятнами пота. — А то мы тут до вечера проторчим.

Катрин быстро объяснила Юрису, где встать, чтобы ракурс получился идеальным. Ей что, Стива и Норы мало? А потом протянула мороженщику деньги.

— Шоколадное, пожалуйста.

Продавец улыбнулся, подхватил вафельный рожок и открыл ёмкость с мороженым. Взял с прилавка большую металлическую ложку с длинной ручкой и с таким нажимом принялся орудовать ею в ёмкости, будто внутри было не мороженое, а что-то очень вязкое и густое.

Наконец он плюхнул в рожок бесформенную шоколадную массу, не очень-то аппетитную, больше напоминающую кусок рыхлого пластилина. Да и по свойствам лакомство тоже походило на пластилин — рожок повис в воздухе, приклеенный мороженым к ложке. Ника улыбнулась, зная, что следует дальше, она не раз видела это шоу на турецком побережье.

Мороженщик протянул ложку с приклеенным к ней рожком, предлагая Катрин забрать покупку, похоже, непрезентабельность товара его не смущала. Катрин разочарованно приподняла брови, потянулась за мороженым, но схватила воздух — про-

давец в последний момент ловко повернул ложку, и рожок буквально выскользнул из пальцев Катрин. Рыжая попробовала ещё раз, но мороженщик снова повернул ложку. Обещанное шоу началось!

Все вокруг веселились, глядя, как Катрин пытается схватить мороженое, даже Юрис посмеивался, следя за происходящим на экране телефона. Продавец поворачивал рожок то вправо, то влево, потом ему надоела эта игра и он приступил к следующему этапу: снял рожок с ложки и зачерпнул из ёмкости ещё мороженого. На этот раз он накладывал лакомство аккуратно, размазывая края и пытаясь придать куску шоколадного пластилина форму шара.

Вышло не очень, но мороженщик не смутился. Снова протянул Катрин ложку с приклеенным к ней рожком. Рыжая изловчилась и на этот раз поймала добычу.

— Гуд!¹ — улыбнулся продавец и потянул ложку на себя, словно удочку.

В следующий миг в руках Катрин остался пустой рожок. Его вафельный собрат-близнец по-прежнему висел на орудии мороженщика.

— Ха! Там было два рожка! — восхитился кто-то сзади.

Катрин приоткрыла рот, явно возмущённая таким обманом, но тут же взяла себя в руки и улыбнулась в камеру Стива. Мороженщик и на этом не остановился — ловко выхватил из рук Катрин рожок, и она снова осталась с пустыми руками.

— Bravo! — похвалила Света.

Катрин улыбалась, поглядывая то в одну камеру, то в другую, однако глаза выдавали недовольство. Продавец примирительно прижал ладонь к груди, отложил ложку, обернул рожок салфеткой и про-

¹ От английского good — хорошо.

тянул Катрин. Похоже, представление подошло к концу.

Рыжая буркнула «спасибо», принимая многострадальную покупку, но, оказывается, продавец и не думал отступать. В следующий миг рожок снова оказался у него, а Катрин растерянно взирала на опустевшую салфетку.

— Во даёт! — восхитилась Ника.

Всё действительно произошло так быстро, что она не заметила, каким образом продавец снова завладел рожком. Вот он только что был у Катрин, а спустя мгновение улыбающийся мороженщик подкладывает туда ещё сладкого лакомства.

Салфетка в руках Катрин превратилась в бесформенный шарик. От мороженщика не укрылось настроение покупательницы.

— Окей, окей, — он протянул рожок, предлагая Катрин попробовать мороженое из его рук.

Рыжая с сомнением смотрела на шоколадное лакомство. Все вокруг, да и сама Катрин, прекрасно понимали, что это тоже часть шоу. Но куда деваться? Раз уж ввязалась в игру, следуй правилам.

Собрав волосы в хвост, Катрин аккуратно коснулась губами мороженого и тут же получила сладким лакомством в нос. Все вокруг заржали.

Мороженщик протянул Катрин ещё одну салфетку и следом вручил многострадальную покупку.

— Спасибо, — с той же интонацией рыжая могла послать его к чёрту.

Что поделать, кто-то понимает шутки, кто-то нет. Катрин явно не понимала. Зато остальным было весело. Ред Макс предложил всем желающим угоститься мороженым, и к лотку тут же выстроилась очередь. Вот он, маркетинг в действии! Преврати обыкновенную покупку в шоу, и люди потянутся.